

НАУЧНЫЕ СПОРЫ МИНИСТРОВ

Трофимов Г. Ю.

По итогам первого квартала рост потребительских цен должен составить около 5%. Это явное нарушение графика, грозящее невыполнением задания по инфляции на текущий год. Основной вклад дал рост тарифов на платные услуги населению, а также сезонное повышение цен на плодоовощную продукцию, усиленное морозами. Но продовольственные цены снизятся в летние месяцы, поэтому их чистый эффект на инфляцию за год будет не так уж велик. Тарифы же на услуги и продукцию естественных монополий меняются только в сторону увеличения. Из-за этого их вклад в годовые темпы инфляции был и остается самым значимым. Непосредственный инфляционный эффект роста регулируемых тарифов за 2005 год составил 4.3 процентных пункта, то есть почти 40% от общего роста потребительских цен.

На первый взгляд, рост тарифов естественных монополий происходит по причинам, непосредственно не зависящим от денежно-кредитной политики. Поэтому они причисляются к так называемым немонетарным факторам инфляции. Вопрос о роли тарифов в инфляционном процессе стал предметом острой дискуссии первых лиц экономического блока на одном из недавних заседаний российского правительства.

Спор о природе тарифов

Вопрос был поднят несколько дней тому назад в ходе рассмотрения проекта тарифов естественных монополий на ближайшие три года. Главным «камнем преткновения» стал уровень цен на электроэнергию и газ. Предложенные РАО «ЕЭС» тарифы должны были бы вырасти в следующем году на 11-13%. Проект «Газпрома» оказался еще более амбициозным – более 20%. Однако по сценарию развития МЭРТ темпы роста тарифов на электроэнергию должны составить не выше 6.5%, а на газ не выше 8%. В таблице приведены варианты роста тарифов по сценариям естественных монополий и МЭРТ на три ближайших года. Предложения этого ведомства соответствуют принципу «инфляция минус», то есть рост тарифов должен отставать от общего индекса инфляции. Но при этом предполагается, что тарифы для населения в прогнозном периоде будут расти опережающими темпами по отношению к тарифам для прочих потребителей, что связано с необходимостью сокращения объемов перекрестного субсидирования.

Таблица. Проектные темпы роста тарифов (%).

	2007	2008	2009
Предложения РАО ЕЭС	11-13	8-10	7.5-9
Предложения Газпрома	22-25	22-25	10
Проект МЭРТ по энерготарифам	6.5	5.5	5
Проект МЭРТ по тарифам на газ	8	7	6

Правительство приняло вариант МЭРТ, что вызвало резкую реакцию главы РАО ЕЭС А. Чубайса. Отметив нечестность, незаконность и непрофессионализм проводимой кабинетом министров тарифной политики, он выдвинул следующие аргументы в пользу схемы «инфляция плюс». Во-первых, фактическая инфляция в последние годы была выше прогнозной, которая поэтому не может быть точкой отсчета в установлении тарифов (в этом, по мнению Чубайса, нечестность предложений МЭРТ). Во-вторых, в тарифы не закладываются дивиденды естественных монополий, что отталкивает потенциальных инвесторов в энергетику (это противоречит закону о регулировании тарифов). В-третьих, рост тарифов является не причиной, как считают в МЭРТ, а следствием инфляции (а это проявление непрофессионализма сотрудников данного ведомства). Чубайс привел далее резонный довод: «Хотите остановить инфляцию, – меняйте цену отсечения в бюджете или валютную политику, не нужно бороться со следствиями».

Спор перешел в фазу обмена любезностями. По образному выражению А. Чубайса, высказанному на том же совещании, все рассуждения о влиянии тарифов на железнодорожные перевозки или электроэнергию на инфляцию – «это средневековая хиромантия». Вице-премьер Жуков назвал позицию Чубайса революционной (в научном плане), а Греф предложил выдвинуть Чубайса на Нобелевскую премию за новое слово в экономической мысли. Уже позднее Чубайс заявил, что не против такого выдвижения, однако в 1976 году М. Фридман уже получил премию за цикл работ, который доказал монетарный характер инфляции. «Второй раз за то же самое не дадут, поэтому шансов немного» - заявил А. Чубайс.

Несколько дней спустя его поддержал министр финансов А. Кудрин. На одном из "круглых столов" он высказал мысль, что изменения цен на услуги естественных монополий не влияют на инфляцию в принципе. Министр финансов пояснил, что если деньги в экономике не добавляются, то повышения цен на электроэнергию или газ

увеличивают расходы домохозяйств на эти цели, но одновременно уменьшают их расходы на другие товары и услуги. Таким образом, резюмировал свое видение инфляционных процессов А.Кудрин, общий баланс цен в экономике не меняется.

Инфляционная спираль

Итак министры и лица в ранге министров заспорили на теоретические темы. Возможно, А. Чубайс неточно выразил свою мысль о том, что тарифы не влияют на инфляцию; именно поэтому возникло предложение о Нобелевской премии. Он, скорее всего, имел в виду, что установление тарифов происходит по особым правилам. Поэтому при заданной монетарной инфляции они мало влияют на изменения реального денежного спроса в экономике. Рост тарифов дает прибавку к общему индексу потребительских цен, но не оказывает обратного воздействия на первоисточник инфляции – избыточный рост денежной массы. По-видимому, именно эту идею хотел донести до своих оппонентов Чубайс.

По нашему мнению, она не является верной. Тарифы определяют изменения монетарных факторов в той мере, в какой они сами зависят от инфляционных ожиданий. Это ключевое условие для возникновения так называемой инфляционной спирали. Сейчас все более проявляется аналогия между инфляционными процессами в российской экономике с ее естественными монополиями и классическим механизмом раскручивания инфляции при негибких рынках труда в развитых странах. И в том, и в другом случае цены устанавливаются на неконкурентной основе. Коллективные трудовые соглашения в той или иной мере отражают монопольную позицию профсоюзов. При этом инфляционные ожидания закладываются в темпы прироста номинальной заработной платы, обеспечивающие стабильность реальной оплаты труда для целых отраслей. В таких условиях монетарная власть бывает не в силах преодолеть недоверие к обещаниям сдержать инфляцию. Если инфляционные ожидания уже заложены в договорах, то монетарным властям ничего не остается, как действовать в инфляционном режиме. В подобном двустороннем процессе проявилась проблема недоверия к денежно-кредитной политике, ставшая особенно острой в 60-70-е годы.

В России рынок труда еще достаточно гибкий, и не он является пока основным генератором инфляционной спирали. Такую роль выполняют тарифы на услуги и продукцию трех естественных монополий – РАО ЕЭС, Газпрома, МПС, и одной одиозной монополии ЖКХ. Как и контрактная заработная плата, тарифы устанавливаются на определенный срок, в течение которого они не меняются. Поэтому

в решениях об их очередном пересмотре в первую очередь учитываются инфляционные ожидания. Вполне естественно, что монополии стремятся обеспечить опережающий рост тарифов над инфляционными прогнозами.

Чубайс прав в том, что изначальная причина роста тарифов – монетарная инфляция, проистекающая из ослабления макроэкономической политики. Однако он игнорирует обратную связь: монопольные тарифы не просто влияют на инфляцию, но могут ее значительно усиливать. Во-первых, даже если рост цен естественных монополий не зависит от политики монетарных властей непосредственно, он обусловлен инфляционными ожиданиями. Сам по себе спор высоких чиновников о соотношении тарифов и инфляционных прогнозов (инфляция плюс или минус) свидетельствует о том, что именно ожидания монетарной инфляции в первую очередь закладываются в тарифы. Во-вторых, и это главное, рациональные прогнозы инфляции корректируются в зависимости от того, как установлены тарифы. Тарифы не влияли бы на монетарную инфляцию только в том случае, если бы потребители монопольных услуг и продукции (а это вся остальная экономика) наивно не принимали в расчет их повышение.

В данном случае действует принцип мультипликатора: чем такая обратная связь сильнее, тем существеннее вклад тарифов в общую инфляцию, и тем последняя выше. Действие мультипликатора инфляционной спирали иллюстрируется следующим числовым примером. Допустим, что общий темп инфляции определяется монетарными факторами и вкладом тарифов естественных монополий и ЖКХ. Предположим, что, как и в прошлом году, этот вклад составляет 40%, а повышение тарифов опережает инфляционный прогноз в 1.7 раза (что примерно соответствует предложению Чубайса на 2007 г.). Если бы не было обратного влияния тарифов на ожидания инфляции, то их прирост увеличил бы монетарную инфляцию всего в 1.28 раза. Но при наличии такой связи действие монетарных факторов усиливается из-за тарифов в 1.88 раза.¹ Разница как раз и отражает эффект инфляционной спирали, действующий через рациональные ожидания.

¹ Это следует из простых формальных выкладок. Допустим, что общая инфляция равна $p = a\tau + (1-a)m$, где τ – темп роста тарифов, m – темп монетарной инфляции, a – доля тарифов, устанавливаемых с коэффициентом превышения инфляционного прогноза k , то есть $\tau = kp^e$. В числовом примере предполагается, что $a = 0.4$ и $k = 1.7$. Тогда при рациональных ожиданиях $p^e = p$, и общая инфляция связана с монетарными факторами через мультипликатор роста $p = \frac{1-a}{1-ka}m = 1.88m$. Если же не учитывать обратную связь тарифов на инфляцию, то $p^e = m$, и $p = [ak\tau + (1-a)]m = 1.28m$.

Данный механизм играет существенную роль в том, что стержневая (монетарная) инфляция в России несколько лет удерживается в районе 10-11% и пока не собирается снижаться. Конечно, денежная накачка – первопричина общего роста цен, но темпы роста денежной массы зависят, помимо прочего, от инфляционных прогнозов, в которых заложены темпы повышения монопольных тарифов. Они не просто влияют на общую инфляцию в России, но все больше определяют ее динамику.

Не выдерживает критики и аргумент министра финансов А. Кудрина о том, что повышение тарифов уменьшает расходы домохозяйств на другие товары и услуги, поскольку общий баланс цен в экономике не меняется. Возможно, так оно и было бы при неизменных или падающих доходах населения. Однако повышение тарифов, так или иначе, закладывается в рост номинальной заработной платы, который существенно опережает инфляцию. С увеличением реальных денежных доходов расширяются и возможности для повышения общего уровня потребительских цен.

* * *

Тарифы естественных монополий принято ошибочно причислять к так называемым немонетарным факторам инфляции. Это не просто абстрактное теоретизирование или спор о терминологии. Расширительное толкование немонетарных факторов (а таковыми в ситуации прошедших зимних месяцев можно признать лишь погодные условия и цены на импортируемый сахар и фрукты) иногда рассматривается как своеобразная индульгенция, снимающая ответственность с руководства Банка России за систематические провалы заданий по инфляции. Вообще говоря, задача данного органа по обеспечению ценовой стабильности должна реализовываться независимо от действия факторов любой природы – монетарной или немонетарной. При их усилении необходимо принятие более жестких антиинфляционных мер, не допускающих повышения общей инфляции сверх установленных границ. Ответственная монетарная власть действует именно так, а не ищет оправданий в рассуждениях о немонетарной природе инфляции. Как было показано выше, количественные показатели увеличения общего уровня цен определяются, в конечном счете, монетарной политикой.